

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

На дом не выдается

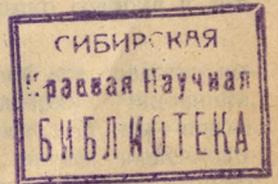
Сибирские Огни

Художественно-литературный
и научно-публицистический
===== журнал =====

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

№ 2
Март—Май
1925

Четвертый год издания

СИБИРСКОЕ
КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВНИКОЛАЕВСК

34217.

0

Опечатка.

Внизу стр. 95 в примечании к ст. Крутовского «В одном вагоне с Ильичем» напечатано:

«Это была газета «Самарский Вестник», которая в 1866 году...»

Следует читать:

«Это была газета «Самарский Вестник», которая в 1896 году...»

Пятый год.

(Из романа «У корня»).

О. Рунова.

Среди обывателей, жестокого кулачества, беспросветного мещанства, торжествующего купечества, опошлившегося чиновничества, среди рабочих, большею частью не потерявших связи или с крестьянством или, как мелкие домовладельцы, с мещанами, среди забитого, темного, низведенного в своих потребностях до степени выючного животного, крестьянства—смутно почувствовалось сильное дыхание нового. Доходили отрывочные сведения, волнующие слова, догадки, уже складывались легенды. Учителя (хоть и слабо), агрономы, доктора, адвокаты оживились. Зашевелились земля, в оборонительное положение заранее становились крупные помещики. Как будто бы откуда-то из-за гор и лесов, песков и болот, из-за рек и садов, из блестящего таинственного Петербурга, из шумной, пестрой, жаркой Одессы, из широкого Нижнего шли наряженные волны, полные захватывающего простора, тревоги, под'ема борьбы, радужных ожиданий. Одни ждали от них счастья, каких-то волшебных перемен, похожих на ворвавшийся в подземелье свежий, порывистый ветер. Другие—огромное большинство—ощушали беспокойство, страх, не ясно определенный, но ясно ощутимый страх за привычный уклад, за—хоть и не очень-то благополучно, но все-же наладившуюся жизнь; третьи с злобным наслаждением погружались в омут грязных клевет и злобных застрачиваний. Среди интеллигенции, в особенности в тесной компании, все чаще и чаще звучало слово «конституция».

Никифор Криволапов, слывший среди волжанских купцов «головой», ухитрившийся приехать в отпуск в середине лета, громко говорил в летнем клубе.

— Мы хозяева-то разве плохие? Из наших утроб все средства вытягивают, а слова ты сказать не смей. Кто сидит наверху? Чиновники, буквоеды. О настоящей-то жизни и понятия не имеют... А мы—плати. Налоги, пошлины, вывоз, привоз из-заграницы, порта, новые железнодорожные линии—все это без нашего участия оборудуется. И чорт знает как! Мы только денежки плати.

Слова его сделались всем известны, разрастались, об'яснялись. Публика восторгалась.

— А, главное, так прямо, Ничего не боясь!